

Я голос ваш...

КНИГА

Издательство «Знание» выпустило новую книгу Виталия Вульфа
«Звезды трудной судьбы».

Уходит эпоха, и уходят ее великие актеры. Что-то особенное было в них, если появляются новые имена, новые идолы, а кумирами остаются они, и многие, как замороженные, не могут оторваться от телеэкрана, едва увидев там Любовь Орлову, Валентину Серову или Аллу Тарасову. Думаю, манит не просто неподражаемое актерское мастерство, но высота нравственного счета, сохраненная в течение всей жизни, невиданная ныне степень самоотверженности в профессии. К счастью, есть человек, который в наше холодное и расчудочное время сохранил юношескую пылкость в отношении к этим людям. Не случайно Виталию Вульфу, теперь известному писателю и телеведущему, писала когда-то Мария Бабанова: «У меня к вам... и чувство благодарности актерской, и то, что общение с вами мне было всегда интересно и приятно». И как у самой Бабановой до конца жизни оставались мучительные, страстные отношения с давно уже погибшим Мейерхольдом, так и Вульф никогда не прекращает диалога со своими любимыми героями, вновь проживает их жизни, их поражения и восторги. Именно в этом, в его несовременной пылкости, пристрастности лежит секрет популярности цикла телепередач «Серебряный шар» и книг, посвященных большим актерам.

В «Звездах трудной судьбы» подбор имен на первый взгляд выглядит странным: Ангелина Степанова и Рудольф Нуреев, Сергей Юрский и Мадонна... Сам автор настаивает на следующем сходстве: все они заплатили огромную цену за славу. Об этом он и рассказывает, почти шокируя откровенностью, но не

опускаясь на уровень обывательских пересудов. Не знаю, кто из сегодняшних критиков мог бы написать такой очерк о Татьяне Дорониной. В нем вся правда о ее нынешнем положении (телепередачу об актрисе газеты «Завтра» и «Правда» назвали «политическим фарсом»), но одновременно столько боли, любви, бесконечного уважения к таланту и непреходящей зрительской благодарности. Драмы Анатолия Кторов, Рудольфа Нуреева, Марлона Брандо обжигают, они похожи на роман об уходящем веке, и понимаешь, что, провожая его, мы, может быть, навсегда расстаемся с большим стилем в жизни и в искусстве.

Популярность и докторская степень вовсе не отдалили Вульфа от тех зрителей, которые в 1937-м пробивались на «Анну Каренину» с Тарасовой или выстаивали очереди, чтобы попасть на трофейные фильмы с участием Греты Гарбо. В чем-то он и сам навсегда остался тем восторженным бакинским юношей, который с огромным букетом цветов стоял у гостиничного номера Марии Бабановой, сохранил «внешнюю мальчишескую манеру», по ее же словам. Зрители и читатели любят его, потому что он делает их своими в том мире, который всегда загадочен, всегда отделен рамкой или экраном. И еще: он рассказывает о том, что выше политики, амбиций, пошлой повседневной суеты, и выясняется, что это жизненно необходимо куда большему количеству людей, чем можно предположить.

Н. А.